

Его небрежное заявление вернуло рыцарей к реальности. Двое мужчин испустили скорбный вой, когда они бросившись вперед, чтобы отомстить за своего павшего товарища. Устало вздохнув, но внутренне взволнованный, Кэл поднял одну руку, все еще держа другую на посохе. В движениях рыцарей не было колебаний. Их тренировки давали свои плоды. Вскоре они приблизились Кэлу. Один замахнулся сверху, а другой снизу: их командная работа была безупречной.

Когда два меча угрожали разрезать его тело пополам, они начали ржаветь и разъедаться с поразительной скоростью. Чем ближе лезвия подходили к телу Кэла, тем быстрее они распадались, превращаясь в красную пыль. Теперь рыцари остановились, все еще в ударной позиции, не держа в руках ничего, кроме пустого воздуха. Они быстро обнажили кинжалы, продолжая работать в тандеме друг с другом. Когда они подошли еще ближе, то снова произошло то же самое.

Их кинжалы превратились в ржавчину, а затем их унесло ветром, который все еще дул в пустых коридорах. Они оба сделали шаг назад, глядя на свои руки, но ужаснулись тому, что увидели. Стальные рукавицы, которые когда-то украшали и защищали их руки, исчезли, проржавели так же, как их мечи и кинжалы. Но что было хуже, так это их руки.

Первым, что они увидели, была старая и морщинистая кожа с коричневыми пятнами. Они сжимали и разжимали пальцы, чувствуя, как боль от артрита пронзает руки. Казалось, что выше запястий их руки постарели лет на сто, а то и больше. Они никогда больше не смогут пользоваться мечом. Теперь они были совершенно бесполезны как рыцари и больше не представляли угрозы.

Кэл чуть не упал со смеху: его полусырая идея сработала. Будучи нежитью, он, естественно, не пострадал бы от разрушительного действия времени. Используя пространственную магию в качестве оружия, он создал карман времени, которым окружил себя. Время в кармане было ускорено в несколько сотен раз. И чем ближе ты был к самому Кэлу, тем быстрее текло время. К тому времени, когда мечи и кинжалы коснулись его мантии, они уже рассыпались в прах. Его мантия и посох были зачарованы самим Кэлом, чтобы они могли выдержать силу заклинания. Хотя ему придется внимательно осмотреть их, когда у него будет время, ведь всегда могли возникнуть не предусмотренные проблемы.

Оставшиеся двенадцать рыцарей были в ужасе. Они были свидетелями убийства одного их друга и последующего нанесения увечий двум другим. Никакие тренировки никогда бы не подготовили их к тому, с чем им предстояло столкнуться. Единственным выходом было отступить, а затем вернуться с корпусом магов. Они были единственными, о ком могли подумать рыцари, чтобы справиться с другим магом.

Словно прочитав их мысли, профессор Кэл предупредительно заговорил: «Никому не позволено уйти, если я так не скажу».

Когда его последние слова достигли их ушей, рыцари увидели тени по обе стороны от своей позиции. Слева и справа от них, отрезая путь к бегству, стояли два черных рыцаря. Черные рыцари возвышались на восемь футов, едва ли не царапая шлемами потолок, когда продвигались вперед. Широкие плечи двух мужчин были защищены матово-черными доспехами, поглощающими любой возможный свет. На их полной пластинчатой броне были выгравированы фигуры скелетов в различных позах пыток и страданий, заставляя любого наблюдателя чувствовать страх смерти глубоко в своей душе.

Один черный рыцарь держал булаву. Ее шар был размером с арбуз с отходящими от него шипами длиной шесть дюймов. Другой держал топор размером с человека, набалдашник которого был багрово-красным, как будто он только что прошел через тяжелую битву и был весь залит кровью. С каждым неуклюжим шагом черных рыцарей коридор содрогался под их огромной тяжестью.

Не желая ждать смерти, люди быстро отреагировали, несмотря на свой страх. Кэл подумал, что это похвально — иметь возможность столкнуться со своими страхами лицом к лицу, даже без шансов на выживание. Коридор был слишком узок, чтобы эффективно сражаться. Рыцари были вынуждены объединиться в пары против черных рыцарей, чтобы сражаться по двое против одного.

Они использовали ту же командную работу, что и пара против профессора Кэла, работая вместе, чтобы попытаться запутать своих противников. Со своей булавой в руке их враг сумел заблокировать один приближающийся меч, но не другой. Меч ударил в его доспехи, разбрасывая во все стороны горячие искры, также вызывая онемение руки напавшего рыцаря. Черный рыцарь ударил кулаком по голове мужчины в шлеме, который ударил его. Голова взорвалась на части, как дыня в фольге. Кровь и мозг сочились из смятой стали, где когда-то раньше была голова.

Сумев сохранить концентрацию, хотя тело его друга только что рухнуло на землю, следующий двинулся вперед, ударив ногой в пах черного рыцаря. Он ожидал какого-то успеха, но был встречен тем, что его нога была зажата бедрами противника, словно тисками. Черный рыцарь ударил своей шипастой булавой, пробив стальную броню и вонзив шипы глубоко в грудь мужчине.

С другой стороны коридора остальные рыцари выглядели не лучше. Один уже лежал на земле в луже собственной крови, разрубленный пополам. Другой сидел, прислонившись к стене, и смотрел в никуда холодными мертвыми глазами, с раной в ребрах, достигающей сердца.

Когда их число сократилось до половины, а черные рыцари приближались к ним, оставшиеся рыцари начали паниковать. Некоторые ломались, вставая на четвереньки и умоляя сохранить им жизнь. Другие бросались на черных рыцарей, не готовые признать свою неминуемую гибель. Два более умных человека поняли, что на самом деле представляют собой черные рыцари, поэтому они попытались атаковать призывателя в надежде рассеять их.

Плоть и кровь забрызгали когда-то белые стены, превратив коридор в жуткий гобелен смерти. Крики страданий можно было услышать даже сквозь воющие ветры, которые все еще дули снаружи, вызывая панику у всех, кто мог их слышать. Два рыцаря, напавшие на профессора Кэла, были обуглены добела пламенем, испускаемым кончиком его черного посоха. Не пощадили даже двух человек с изуродованными руками: их закололи черные рыцари.

Реджинальд был вынужден стать свидетелем всех этих зверств, поскольку он стоял неподвижно из-за присутствия профессора Кэла. Крупные капли крови заляпали его лицо вместе с его белоснежной мантией ученого. Кусочки плоти проникли даже в его седые редеющие волосы, которые также слиплись от крови. Как только последний из рыцарей сделал свой последний вздох, два рыцаря смерти заняли позицию по обе стороны от Реджинальда.

Сделав несколько маленьких шагов, чтобы сократить расстояние между ними, Кэл заговорил тихим голосом: «Скажите, маг Реджинальд, вы все еще хотите войти внутрь?»